

www.volsu.ru

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ И ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКСЫ ЮГА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.3.13>

UDC 332.1

LBC 65.051.532

Submitted: 01.05.2022

Accepted: 05.06.2022

REGIONAL DISPROPORTIONS IN AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN RUSSIA

Anastasia V. Fedosina

Moscow State University of Food Production, Moscow, Russian Federation

Abstract. The transition to the market economy considerably affected Russian agriculture. This was mainly reflected in the change in the ratio of agricultural production by regions. In general, the focus of agriculture is shifting from north to south and from east to west to regions located to the south of the conditional line Smolensk-Moscow-Saransk-Samara. The share of regions of Northern Russia and regions east of the Urals decreased significantly. These changes entail inevitable social transformations, since agriculture is one of the basic sectors of the economy, supporting not only the economic and food security of the country, but also performing a number of social and cultural functions in rural areas. In this regard, the task of studying regional disproportions in the development of the country's agriculture is relevant. And the purpose of the article is the comparative analysis of the development of agriculture in the regions of Russia, the assessment of the share of regions in domestic agricultural production and the dynamics of its change over the past twenty years. In order to achieve this goal, tabular, graphical methods, analysis and synthesis are used. It was found that structural changes are expressed in the growth of the relative share of crop production in comparison with animal husbandry. In addition, the share of individual crops and poultry in total production is growing, partly due to the geographical movement of the main centers of production to a warmer climate zone. Also, as a result of the transformation of the industry, the specialization of regions in certain areas of crop or livestock production became more obvious. In other words, the weight of individual regions and republics in the production of individual products is increasing. The data obtained during the study can be useful in plans' development to support agriculture, both in general and in specific regions, to the researchers of the agro-industrial complex and the labor market in the regions, as well as the regional economy as a whole.

Key words: dynamics of agricultural production, animal husbandry, transition to the market, arable areas, regional disproportions, specialization of regions, structure of production, transformation of agriculture.

Citation. Fedosina A.V., 2022. Regional Disproportions in Agricultural Development in Russia. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 3, pp. 133-143. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.3.13>

УДК 332.1

ББК 65.051.532

Дата поступления статьи: 01.05.2022

Дата принятия статьи: 05.06.2022

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

Анастасия Викторовна Федосьина

Московский государственный университет пищевых производств, г. Москва, Российская Федерация

© Федосьина А.В., 2022

Аннотация. Переход к рыночной экономике в значительной степени затронул российское сельское хозяйство. Главным образом это выразилось в изменении соотношения сельскохозяйственного производства по регионам. В целом фокус сельского хозяйства смещается с севера на юг и с востока на запад в регионы южнее условной линии Смоленск – Москва – Саранск – Самара. Значительно сократилась доля регионов Северной России и областей восточнее Урала. Данные изменения влекут за собой неизбежные социальные преобразования, так как сельское хозяйство является одной из базовых отраслей экономики, поддерживая не только экономическую и продовольственную безопасность страны, но и осуществляя ряд социально-культурных функций в сельской местности. В связи с этим задача исследования региональных диспропорций в развитии сельского хозяйства страны является актуальной. И целью статьи является сравнительный анализ развития сельского хозяйства в регионах России, оценка доли регионов в отечественном сельхозпроизводстве и динамика ее изменения за последнее двадцатилетие. Для достижения поставленной цели используются табличный, графический методы, анализ и синтез. Выявлено, что структурные изменения выражаются в росте относительной доли растениеводства по сравнению с животноводством. Кроме того, растет доля отдельных сельскохозяйственных культур и птицеводства в общем производстве, что отчасти связано с географическим перемещением основных центров производства в более теплую климатическую зону. В результате преобразования отрасли стала более ярко выраженной специализация регионов в определенных направлениях растениеводства или животноводства. Другими словами, увеличивается вес отдельных областей и Республик в производстве отдельных продуктов. Данные, полученные в ходе исследования, могут быть полезны при составлении планов поддержки сельского хозяйства как в целом, так и в отдельных регионах, исследователям агропромышленного комплекса и рынка труда в регионах, а также региональной экономики в целом.

Ключевые слова: динамика сельскохозяйственного производства, животноводство, переход к рынку, посевные площади, региональные диспропорции, специализация регионов, структура производства, трансформация сельского хозяйства.

Цитирование. Федосина А. В., 2022. Региональные диспропорции развития сельского хозяйства в России // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 3. С. 133–143. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.3.13>

Введение

Значительная дифференциация качества жизни определяет направление миграции населения из сельской местности в города. С.А. Банников считает, что недостаточное развитие сельских территорий является одним из факторов социальной нестабильности, угрожающей продовольственной и экономической безопасности страны [Банников, Жильцов, Казакова, 2020]. С этим мнением невозможно не согласиться. Как правило, мигрирует наиболее образованная и активная часть населения, создавая в отдаленных районах дефицит кадров. Что снижает эффективность функционирования экономики регионов, в первую очередь сельского хозяйства.

В частности, в Ставрополье сельхозпредприятия испытывают дефицит постоянных работников практически всех специальностей, и только 75 % работников массовых профессий имеют необходимый уровень образования [Лещева, 2018]. Описываемая автором ситуация связана именно с миграцией населения в более экономически привлекательные условия и приводит к значительному недоиспользованию сельскохозяйственного потенциала региона.

О.В. Кочетыгова формирует негативный прогноз, уточняя, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе возможно вымирание де-

ревень, деградация инфраструктуры и сельского населения в целом [Кочетыгова, Иноземцев, Головкин, 2021]. Это связано с увеличением концентрации агропромышленного комплекса в отдельных регионах страны за последние десятилетия. Другими словами, существует значительная дифференциация сельхозпроизводства, приводящая в свою очередь к диспропорции условий проживания в сельской местности. А диспропорция возможностей между городскими и сельскими территориями отчасти является следствием неравномерного развития сельского хозяйства в регионах России. И данная проблема требует государственного вмешательства.

Выравнивание уровня жизни регионов и отдельных территорий является распространенной мировой практикой. В частности, в Китае применяется государственное инвестирование как механизм политики сглаживания пространственной поляризации [Антропова, Иванова, 2021]. Хотя в данном случае, да и в целом, государственные инвестиции в экономически отсталые территории нельзя связывать лишь с субсидированием сельского хозяйства. Это, как правило, гораздо более обширная программа поддержки различных отраслей экономики и социальной сферы [Сосенков, Фучжун, 2019], благополучие которых, впрочем, оказывает влияние и на развитие сельскохозяйственной отрасли. Но в целом общий век-

тор усилий нацелен на развитие сельского хозяйства как основной источник занятости и доходов населения, а также базис для развития сопутствующих перерабатывающих производств и сектора услуг. К примеру, Г.И. Гаджимирзоев называет в числе смежных отраслей, на рост рабочих мест которых влияет развитие сельского хозяйства, транспорт, связь и строительство [Гаджимирзоев, 2020]. А В.А. Иванов отмечает и социально-культурную значимость отрасли, так как в целом сельское хозяйство выполняет ряд народнохозяйственных функций помимо собственно производственной: социально-демографическую, культурную, политическую, рекреационную и т. д. [Иванов, 2019].

Д.В. Паршуков видит одним из ключевых аспектов роста уровня жизни сельских территорий преимущественно развитие в них сельхозпроизводства [Паршуков, Колоскова, Шапорова, 2021]. При этом наблюдаемое увеличение производства агропромышленного комплекса в России происходит неравномерно: Д.А. Логинов отмечает смещение сельскохозяйственной активности в целом с востока на запад России [Логинов, 2016]. Данный процесс, наряду с другими направлениями исследования, будет исследован в текущей работе с целью изучения региональных различий в динамике сельскохозяйственной отрасли.

Таким образом, исходя из информации представленных источников, сформируем основную задачу исследования – оценка региональных диспропорций развития сельского хозяйства России. Для достижения поставленной цели будут рассмотрены следующие показатели по регионам страны: динамика сельхозпроизводства; распределение сельскохозяйственного производства; посевные площади; животноводство.

Изменение распределения объема сельхозпроизводства в регионах, 2000–2020 годы

Сельское хозяйство России в 90-е гг. XX в. понесло значительные потери в процессе перехода к рыночной экономике. Уровень сельскохозяйственного производства в 2000 г. по сравнению с 1990 г. составил всего лишь 61 %. Восстановление производства в отрасли, начавшееся в 2000 г., затянулось до 2019 г. – только тогда был превышен показатель 1990 г. (102 % к 1990 г. в сопоставимых ценах). Кроме абсолютных показателей, стоит также отметить и структурную деформацию в отрасли за последние десятилетия. Если в

1991 г. на долю растениеводства приходилось 40 %, а животноводства 60 %, то с 2000 г. наблюдается обратная ситуация: растениеводство начинает опережать животноводческий сектор по объему продукции. К 2020 г. соотношение составляет уже 56 % к 44 %. Хотя в отдельные годы отрасли показывают примерно одинаковые соотношения в структуре производства, заметен общий вектор роста доли растениеводства.

Если отталкиваться от начала восстановительного периода (2000 г.), то уровень сельхозпроизводства к 2020 г. составил 170 % к уровню 2000 г. (в сопоставимых ценах) [Приложение ... , 2021]. Но рост наблюдается далеко не повсеместно на территории страны. Как верно заметил Д.А. Логинов, невозможно утверждать, что 2000-е годы стали периодом восстановления сельского хозяйства для всех территорий России. Запад и центр оказались более устойчивыми к влиянию перехода к рыночным отношениям, что положительно отразилось на развитии потребительского спроса и, как следствия – сельского хозяйства [Логинов, 2016]. И, напротив, ряд областей и Республик демонстрирует отрицательные результаты.

Действительно, 20-летний экономический срез сельскохозяйственного производства позволяет определить регионы, наибольшим образом укрепившие свой агропромышленный комплекс. И наоборот, области, так и не восстановившие сельхозотрасль после неудачного перехода к рыночной экономике. Так как таблица с полным охватом всех регионов страны получится громоздкой и трудной для восприятия, с точки зрения наглядности происходящих процессов в отрасли целесообразно отразить лишь наиболее контрастные примеры как с положительной, так и с отрицательной динамикой.

Из данных таблицы 1 заметно, что наибольшие потери в сельском хозяйстве наблюдаются в регионах Нечерноземья, Сибири и Дальнего Востока. Особенно негативная ситуация сложилась в сельском хозяйстве Архангельской и Мурманской областей, в которых имеет место значительный отток населения (за последние 30 лет численность жителей Архангельской области уменьшилась на 28 %, Мурманской – на 38 %). Это также отрицательно сказывается на агропромышленной отрасли регионов, поскольку уменьшается как кадровый потенциал, так и потребительский спрос.

В числе регионов-лидеров роста в таблице 1 отмечены, прежде всего, южные и юго-западные

**Индексы производства продукции сельского хозяйства в 2020 г.
(в сопоставимых ценах к уровню 2000 г.)**

№	15 регионов с наибольшим ростом	Индекс	15 регионов с наибольшим сокращением	Индекс
1	Белгородская область	474	Саха (Якутия)	91
2	Чукотский АО	424	Хакасия	91
3	Липецкая область	405	Смоленская область	88
4	Тамбовская область	392	Владимирская область	87
5	Курская область	368	Курганская область	80
6	Астраханская область	324	Пермский край	75
7	Пензенская область	308	Кировская область	74
8	Дагестан	307	Вологодская область	73
9	Калининградская область	262	Ивановская область	71
10	Кабардино-Балкария	258	Еврейская АО	63
11	Воронежская область	254	Костромская область	61
12	Калмыкия	253	Хабаровский край	56
13	Брянская область	233	Карелия	54
14	Ростовская область	223	Архангельская область	44
15	Адыгея	217	Мурманская область	34

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2021; Приложение ... , 2021].

регионы. На первом месте расположилась Белгородская область, почти пятикратно нарастившая производство сельхозпродукции за 20 лет. Столь впечатляющим ростом область обязана своей специализацией в животноводческом комплексе России: если в 2000 г. область находилась на 7 месте по поголовью свиней (3 % от общероссийского показателя), то в 2020 г. она заняла 1 место с долей 17,6 %. Доля во всероссийском поголовье птицы выросла в 2016 г. достигла 9 % [Итоги ... , 2018]. И в производстве мяса область добилась высочайших результатов в стране: если в 2000 г. область производила 2,6 % отечественного скота и птицы на убой, в 2020 г. – уже 12,2 %.

Другие регионы-лидеры в сельском хозяйстве – Липецкая, Тамбовская и Курская области – ведущие российские центры выращивания сахарной свеклы, свиноводства и птицеводства. Если в 2000 г. на долю этих трех регионов в суммарном производстве свеклы и мяса на убой приходилось 19,9 и 4,9 % соответственно, то к 2020 г. уже 31,4 и 16,1 %.

Таким образом, четыре региона из пятерки лидеров своему положению в сельскохозяйственной статистике (табл. 1) обязаны, прежде всего, ростом сегментов производства сахарной свеклы, свиноводства и птицеводства. И к настоящему времени они производят треть свеклы и мяса в стране.

Особняком в таблице 1 смотрится Чукотский АО, который, несмотря на неблагоприятное географическое положение, нарастил объем сель-

хозпроизводства к 2020 г. почти до уровня Мурманской области (которая в свою очередь показала значительную убыль за 20 лет). Что, впрочем, по-прежнему является наименьшим показателем в стране. Стоит отметить, что Чукотка стабильно находится на первых местах по уровню ВРП на душу населения среди регионов России. При этом округ выделяется из регионов-лидеров по ВРП тем, что, в отличие, например, от схожих по показателю ВРП на душу Тюменской области или Ненецкого округа, в регион затруднительно обеспечить круглогодичные стабильные поставки продуктов питания. Поэтому рост сельского хозяйства региона вызван сочетанием ряда факторов: высокий потребительский спрос, поддержка со стороны региона, а также значительные трудности с завозом продуктов способствуют положительной динамике агропромышленного комплекса. Несмотря на его хроническую убыточность, за 15 лет с 2005 г. по 2020 г. ни за один год ни в растениеводстве, ни в животноводческой отрасли Чукотки не зафиксировано положительных показателей рентабельности производства сельхозпродукции. В данном случае социальная стабильность превышает экономической составляющей.

Стоит также отметить, что статистика по Чеченской республике фиксируется только с 2005 г., поэтому проследить тенденцию с 2000 г. невозможно по причине отсутствия информации. Однако если рассматривать динамику сельхозпроизводства Чечни с 2005 г., то к 2020 г. рост

составил 225 %. А доля региона в общероссийском сельхозпроизводстве выросла с 0,31 % в 2005 до 0,6 % в 2020 году. Нет также информации ранее 2014 г. для Крыма и Севастополя. Данные замечания следует учитывать при рассмотрении информации рисунков 1 и 2 в статье.

Следующей характерной тенденцией переходного экономического периода является увеличение удельного веса Черноземья и Юга России в сельхозпроизводстве по сравнению с остальными регионами страны. Динамика процесса за последние 20 лет отражена на рисунке 1.

Из данных рисунка 1 хорошо заметно, что за исключением нескольких регионов сельскохозяйственное производство за 20 лет переместилось в район южнее условной линии Смоленск-Москва-Саранск-Самара. Если в 2000 г. регионы этой части страны производили 36,9 % сельскохозяйственной продукции, то к 2020 г. их доля выросла до 53,5 %. При этом в ряде областей и Республик сельское хозяйство показывало особенно высокие темпы развития (см. табл. 1).

Напротив, вес регионов страны восточнее Урала уменьшился за 20 лет с 26 до 19 %. Еще большее сокращение доли регионов в сельскохозяйственном производстве России наблюдается на Европейском севере: доля Мурманской, Архангельской областей, Республик Коми и Карелии в 2000 г. составляла 1,3 %, в 2020 – лишь 0,46 %.

Посевные площади в регионах, изменения за 2000–2020 годы

Показатель изменения посевных площадей в регионах страны может достаточно красноречиво подтверждать нарастающую разницу в развитии сельского хозяйства в регионах страны. Данный процесс по регионам проиллюстрирован на рисунке 2.

По данным рисунка 2 хорошо прослеживается ранее обозначенная тенденция смещения фокуса сельскохозяйственной активности в растениеводстве с востока на запад и с севера на юг. За редким исключением рост посевных площадей наблюдается лишь в регионах южнее уже определенной выше условной линии Смоленск-Москва-Саранск-Самара. В Амурской области наблюдается исключительный для регионов страны прирост посевного клина (173,6 % к уровню 2000 г.). В данном случае рост обрабатываемой площади произошел за счет увеличения посевов сои, так как климат региона исключительно благоприятен для ее произрастания. Обработка земель под выращивание остальных культур в области сократилась.

Перемещение основных производительных сил в растениеводстве на юг и юго-запад Европейской части России сопровождается и изменением структуры посевных площадей на более теплолюбивые и высокоурожайные культуры. Этот процесс отражен в таблице 2.

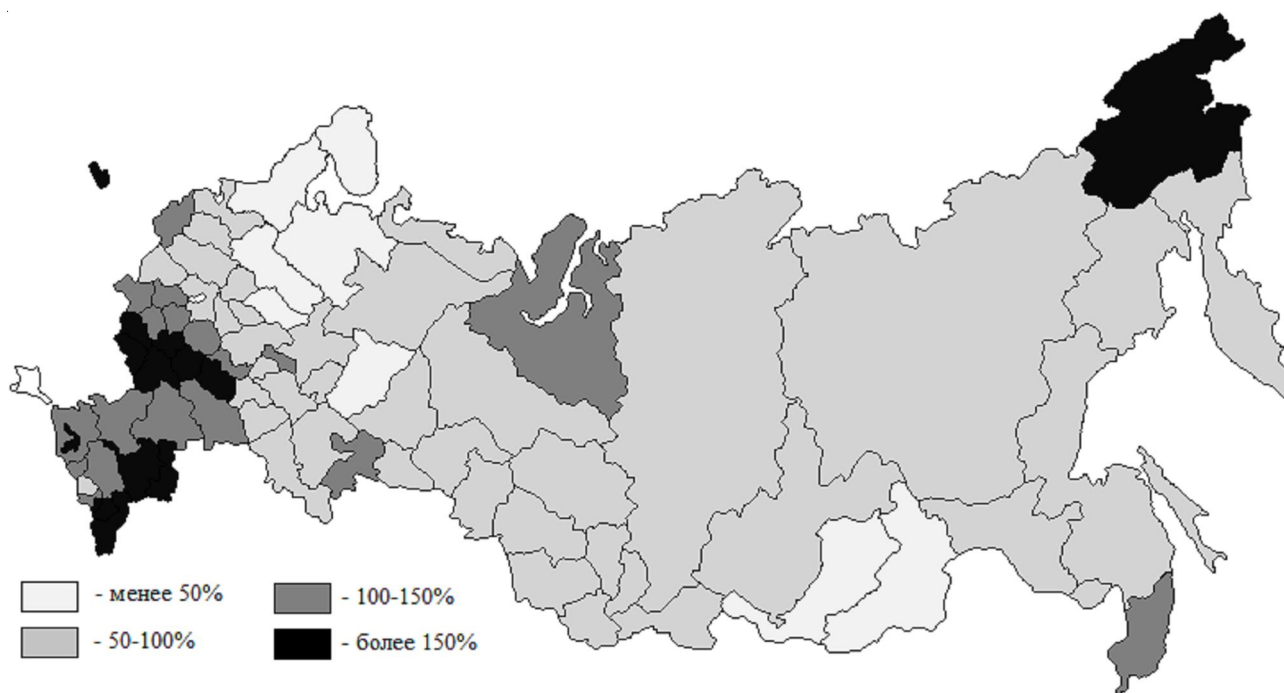

Рис. 1. Изменение доли регионов в общей продукции сельского хозяйства России с 2000 по 2020 г., в % от показателя 2000 г. [Приложение ... , 2021]

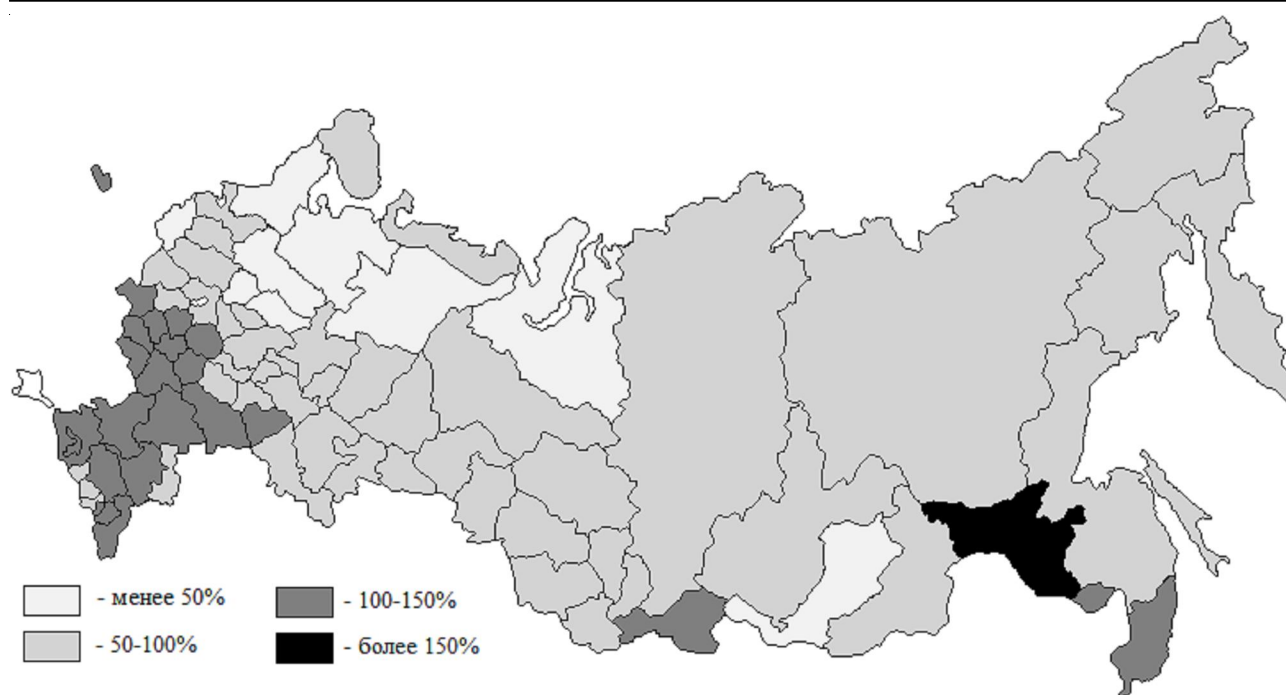

Рис. 2. Динамика посевных площадей в регионах России с 2000 по 2020 г., в % от показателя 2000 года [Приложение ..., 2021]

Таблица 2

Структура посевных площадей в России по видам культур в 2000–2020 гг., %

Показатели	Годы				
	2000	2010	2015	2019	2020
Вся посевная площадь	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Зерновые и зернобобовые	53,9	57,7	59,3	58,4	59,9
В том числе:					
пшеница	27,4	35,6	34,1	35,2	36,8
рожь	4,2	2,4	1,6	1,1	1,2
ячмень	10,8	9,6	11,3	11,0	10,7
овес	5,3	3,9	3,9	3,2	3,0
кукуруза	0,9	1,9	3,5	3,2	3,6
просо	1,9	0,7	0,8	0,5	0,6
гречиха	1,9	1,4	1,2	1,0	1,1
зернобобовые культуры	1,1	1,7	2,0	2,7	2,5
Технические культуры	7,6	14,6	16,2	19,9	19,4
В том числе:					
сахарная свекла	1,0	1,5	1,3	1,4	1,2
масличные культуры	6,5	12,9	14,6	18,3	18,0
(подсолнечник на зерно)	5,5	9,6	8,9	10,7	10,7
Картофель	3,3	2,6	2,0	1,6	1,5
Кормовые культуры	34,1	24,1	21,6	19,3	18,5

Примечание. Составлено по: [Росстат: Сельское хозяйство ..., 2021].

В целом по России площадь обрабатываемых земель с 2000 по 2020 г. сократилась на 5,6 %. Основная причина: снижение площадей под кормовыми культурами, рожью, овсом, просом, картофелем. Если в 2000 г. площадь всех видов кормовых культур в общей структуре посевов составляла 34,1 %, то в 2020 г. лишь 18,5 %. Доля картофеля уменьшилась с 3,3 до 1,5 %. Пере-

численные зерновые сократились с 11,4 до 4,8 %. Посевы же масличных культур выросли с 6,5 до 18 %, пшеницы – с 27,4 до 36,8 %.

Таким образом, снижение посевных площадей за последние 20 лет сопровождается структурными изменениями в сторону масличных и зерновых культур. Причем из зерновых рост показывают лишь пшеница и кукуруза – более теп-

лолюбивые культуры, чем рожь, овес, ячмень и просо. Другими словами, за 20 лет произошла не только географическая, но и структурная трансформация растениеводства в России.

Трансформация животноводства в регионах, 2000–2020 годы. Мясное направление

Структурные изменения сельского хозяйства коснулись не только отрасли растениеводства, но и животноводства. В производстве мяса акцент сместился с производства говядины в сторону птицеводства:

Сокращение доли говядины в общем производстве мяса, отраженное в таблице 3, сопровождалось уменьшением площадей, занимаемых кормовыми культурами (см. табл. 2). Так как сокращение поголовья КРС снижает потребность в кормовой базе.

В целом за 20 лет производство скота и птицы (в убойном весе) в России увеличилось в 2,5 раза с 4,45 млн т до 11,22 млн т. Ряд регионов показал еще более впечатляющий рост: к примеру, в Белгородской и Псковской областях сельхозпроизводители нарастили производство мяса в 11 раз. Некоторые регионы, напротив, демонстрируют отрицательную динамику: в 6 раз сократилось производство скота и птицы на убой в Мурманской области, в 5 раз в Архангельской, в 3 раза в Карелии. Однако в контексте рассмотрения распределения производства более важными являются долевые показатели и их динамика за 20 лет. Рисунок 3 характеризует изменение долевого участия регионов в мясном животноводстве страны:

Данные рисунка 3 показывают несколько отличную ситуацию от смещения производительных сил сельского хозяйства на юг и запад страны. Здесь производство мяса концентрируется в

Таблица 3

Структура производства мяса в 2000 и 2020 гг., %

Показатели	Годы	
	2000	2020
Говядина	42,8	14,6
Свинина	35,4	38,2
Птица	17,3	44,7
Баранина, оленина и др.	4,6	2,5

Примечание. Составлено по: [Сельское хозяйство в России ... , 2002; 2021].

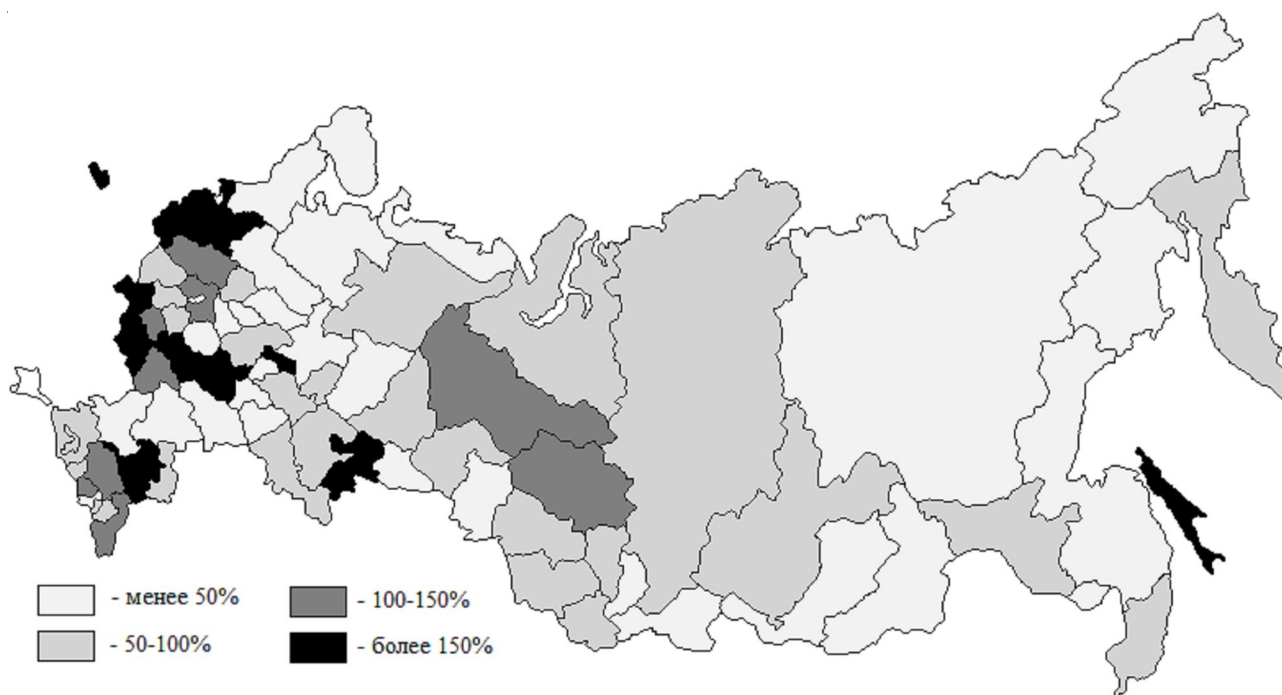

Рис. 3. Изменение доли регионов в производстве скота и птицы на убой в России с 2000 по 2020 г., в % от показателя 2000 года [Приложение ... , 2021]

относительно небольшом количестве регионов, преимущественно на Северо-Западе и в Центральном федеральном округе. Доля этих двух округов в производстве скота и птицы на убой в 2000 г. составляла 27 %. В 2020 г. она выросла до половины всероссийского показателя (47 %). Другими словами, российское мясное животноводство уже в основном сконцентрировано в двух федеральных округах Европейской части страны. И процесс структурного переноса продолжается: в 2015 году доля Северо-Запада и Центра была 42 %. За 5 лет она увеличилась на 5 %.

Трансформация животноводства в регионах, 2000–2020 годы. Молочное направление

Рассмотрим изменения в территориальном распределении молочного направления сельского хозяйства.

Что касается молочного животноводства, то здесь менее всего заметен перенос производства на юг и запад страны. Хотя практически все регионы Юга Европейской части России показали рост удельного веса в производстве молока по стране, но увеличение показателя также характерно для ряда регионов по всей территории страны, а крупнейшими регионами по объему производства в 2020 г. стали Татарстан и Башкирия (6 и 5,2 % соответственно).

В разрезе федеральных округов изменения в молочном производстве за последние 20 лет также не столь заметны, как в мясном животноводстве или растениеводстве. Стоит лишь отметить, что доля Северного Кавказа выросла с 4,3 % в 2000 г. до 8,5 % в 2020 году (рис. 4).

Заключение

Процесс перехода российского сельского хозяйства на рыночные рельсы сопровождался значительным переносом основных объемов производства из восточных и северных регионов страны в районы с более благоприятным климатом, большими трудовыми ресурсами и меньшим транспортным плечом для реализации продукции на экспорт. Картографический материал, представленный в статье, позволяет рассмотреть перенос фокуса сельскохозяйственной деятельности южнее условной линии Смоленск-Москва-Самара.

Параллельно с 2000 г. по настоящее время наблюдается структурная трансформация сельскохозяйственного производства в сторону растениеводства, хотя в 1990 г. на долю животноводства приходилось 3/5 объема производства сельхозпродукции. В том числе и по этой причине регионы с более благоприятными агроклиматическими ресурсами и более подходящие для земледелия начинают наращивать удельный вес в агропромышленном комплексе страны.

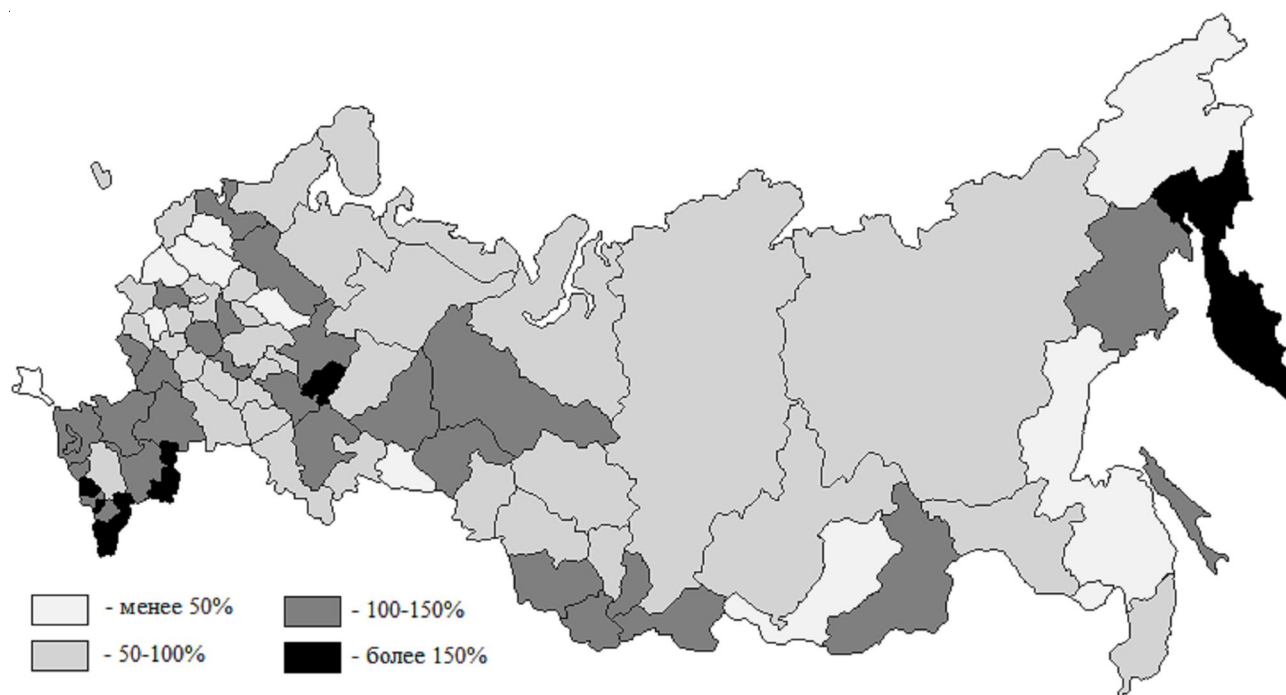

Рис. 4. Изменение доли регионов в производстве молока в России с 2000 по 2020 г., в % от показателя 2000 года [Приложение ... , 2021]

В растениеводстве наращивается производство более теплолюбивых культур (пшеницы и кукурузы), что также способствует развитию сельского хозяйства в первую очередь южных регионов. Сокращение же посевов ранних и среднеранних культур (серых хлебов, картофеля, льна) ведут к снижению сельскохозяйственной роли регионов холоднo-умеренного подпояса, который практически полностью охватывает регионы севернее Москвы и восточнее Уральских гор.

Региональные особенности развития животноводства показывают схожие с общей картиной результаты – смещение производства мяса и птицы преимущественно в центральные и северо-западные регионы Европейской части России. Это вызвано, во-первых, транспортными особенностями функционирования отрасли – современное высокотехнологичное животноводство независимо от импортных поставок, и производство с точки зрения логистики удобнее размещать ближе к границе. Во-вторых, данные регионы характеризуются относительно благоприятным климатом, а также высоким потребительским спросом.

Лишь в молочном производстве нет строго выраженной тенденции перемещения производства на юг и запад страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Антропова О. Ю., Иванова А. М., 2021. Государственное инвестирование как механизм политики сглаживания пространственной поляризации (на примере Китая) // Экономика и бизнес: теория и практика. № 9-1 (79). С. 13–18. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-9-1-13-18
- Банников С. А., Жильцов С. А., Казакова Н. В., 2020. Тенденции цифровизации и причины, обусловившие цифровой разрыв на сельских территориях // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического университета. 2020. № 11 (114). С. 137–149. DOI: 10.24411/2227-9407-2020-10112
- Гаджимирзоев Г. И., 2020. Анализ состояния и потенциала трудовых ресурсов Северо-Кавказского федерального округа // Маркетинг и логистика. 2020. № 6 (32). С. 5–12.
- Иванов В. А., 2019. Методические и практические аспекты стратегического управления устойчивым развитием аграрного сектора северного региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования

- Сыктывкарского государственного университета. № 1. С. 16–33. DOI 10.34130/2070-4992-2019-1-16-33
- Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. В 8 т. Т. 1 : Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Кн. 2 : Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по субъектам Российской Федерации, 2018 / Федеральная служба гос. статистики. М. : Статистика России. 711 с. : диагр.
- Кочетыгова О. В., Иноземцев Е. С., Головкин М. В., 2021. Анализ неравномерности сельскохозяйственного производства в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. Т. 21, вып. 3. С. 255–262. URL: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-255-262>
- Лещева М. Г., 2018. Факторы сдерживания и направления развития аграрной сферы региона // Достижения науки и техники АПК. 2018. Т. 32, № 9. С. 109–113. DOI: 10.24411/0235-2451-2018-10926
- Логинов Д. А., 2016. Региональная дифференциация развития сельского // Российская государственность в XXI веке (государственно-правовые институты и политические процессы в России: прошлое, настоящее, будущее) : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Киров, 16 дек. 2016 г.). Киров : Аверс. С. 79–85.
- Паршуков Д. В., Колоскова Ю. И., Шапорова З. Е., 2021. Дифференциация сельских территорий региона по уровню жизни населения (на материалах Красноярского края) // Фундаментальные исследования. № 4. С. 65–70. DOI: 10.17513/ft.43002
- Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели»: Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации, 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>
- Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб., 2021. М. : Росстат. 1112 с.
- Росстат: Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – структура посевных площадей по видам сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/xE0op1Is/struk_posev_vid1.xls
- Сельское хозяйство в России : стат. сб., 2002. М. : Госкомстат России. 397 с.
- Сельское хозяйство в России : стат. сб., 2021. М. : Росстат. 100 с.
- Сосенков А. В., Фучжун Х., 2019. Проблемы устойчивого социально-экономического развития АПК // Теория и практика мировой науки. № 5. С. 40–44.

REFERENCES

- Antropova O.Yu., Ivanova A.M., 2021. Gosudarstvennoe investirovanie kak mekhanizm politiki sglazhivaniya

- prostranstvennoj polarizacii (na primere Kitaya) [Public Investment as a Policy Mechanism for Smoothing Spatial Polarization (On the Example of China)]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice], no. 9-1 (79), pp. 13-18. DOI 10.24412/2411-0450-2021-9-1-13-18
- Bannikov S.A., Zhiltsov S.A., Kazakova N.V., 2020. Tendencii cifrovizacii i prichiny, obuslovivshie cifrovoj razryv na sel'skih territoriyah [Digitalization Trends and Reasons for the Digital Gap in Rural Areas]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo inzhenerno-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University], no. 11 (114), pp. 137-149. DOI: 10.24411/2227-9407-2020-10112
- Gadzhimirzoev G.I., 2020. Analiz sostoyaniya i potentsiala trudovyh resursov Severo-Kavkazskogo Federal'nogo Okruga [Analysis of the State and Potential of Labor Resources in the North Caucasus Federal District]. *Marketing i logistika* [Marketing and Logistics], no. 6 (32), pp. 5-12.
- Ivanov V.A., 2019. Metodicheskie i prakticheskie aspekty strategicheskogo upravleniya ustojchivym razvitiem agrarnogo sektora severnogo regiona [Methodological and Practical Aspects of Strategic Management of Sustainable Development of the Agrarian Sector of the Northern Region]. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University], no. 1, pp. 16-33. DOI 10.34130/2070-4992-2019-1-16-33
- Itogi Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj perepisi 2016 goda. V 8 t. T.1. Osnovnye itogi Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj perepisi 2016 goda. Kn. 2: Osnovnye itogi Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj perepisi 2016 goda po subektam Rossijskoj Federacii*, 2018 [Results of the Agricultural Census of 2016: In 8 vol. Federal State Service. Statistics. Moscow, Statistics of Russia, 2018. The Main Results of the All-Russian Agricultural Census of 2016: Book 2: The Main Results of the 2016 All-Russian Agricultural Census for the Constituent Entities of the Russian Federation]. Moscow, Statistika Rossii Publ., 711 p.
- Kochetygova O.V., Inozemcev E.S., Golovko M.V., 2021. Analiz neravnomernosti sel'skohozyajstvennogo proizvodstva v Rossii [Analysis of Uneven Agricultural Production in Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [News of the Saratov University. New Series. Series: Economy. Control. Right], vol. 21, iss. 3, pp. 255-262. URL: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-255-262>
- Lescheva M.G., 2018. Faktory sderzhivaniya i napravleniya razvitiya agrarnoj sfery regiona [Limiting Factors and Direction of Development of Agrarian Sphere of Stavropol Krai]. *Dostizheniya nauki i tekhniki APK* [Achievements of Science and Technology of the AIC], 2018, vol. 32, no. 9, pp. 109-113. DOI: 10.24411/0235-2451-2018-10926
- Loginov D.A., 2016. Regional'naya differenciaciya razvitiya sel'skogo hozyajstva [Regional Differentiation of Agricultural Development]. *Rossijskaya gosudarstvennost' v XXI veke (gosudarstvenno-pravovye instituty i politicheskie processy v Rossii: proshloe, nastoyashchee, budushchee): sb. st. Vseros. nauch.-prakt. konf. (Kirov, 16 dek. 2016 g.)* [Russian Statehood in the 21st Century (State-Legal Institutions and Political Processes in Russia: Past, Present, Future). Collection of Articles]. Kirov, Avers Publ., 2016, pp. 79-85.
- Parshukov D.V., Koloskova Yu.I., Shaporova Z.E., 2021. Differenciaciya sel'skih territorij regiona po urovnyu zhizni naseleniya (na materialah Krasnoyarskogo kraja) [Differentiation of the Rural Territories of the Region in Terms of the Standard of Living of the Population (Based on the Materials of the Krasnoyarsk Territory)]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Basic Research], 2021, no. 4, pp. 65-70. DOI: 10.17513/fr.43002
- Prilozhenie k sborniku «Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli»: Social'no-ekonomicheskie pokazateli po subektam Rossijskoj Federacii*, 2021 [Appendix to the Collection Regions of Russia. Socio-Economic Indicators: Socio-Economic Indicators for the Constituent Entities of the Russian Federation]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>
- Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli: stat. sb.*, 2021. [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2021: Stat. Sat]. Moscow, Rosstat Publ., 1112 p.
- Rosstat: Sel'skoe hozyajstvo, ohota i lesnoe hozyajstvo – struktura posevnyh ploshchadej po vidam sel'skohozyajstvennyh kul'tur v hozyajstvah vsekh kategorij*, 2021 [Rosstat: Agriculture, Hunting and Forestry – the Structure of Sown Areas by Types of Crops in Farms of All Categories]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/xE0op11s/struk_posev_vid1.xls.
- Sel'skoe hozyajstvo v Rossii: stat. sb.*, 2002 [Agriculture in Russia. Statistical Yearbook]. Moscow, Goskomstat Rossii. 397 p.
- Sel'skoe hozyajstvo v Rossii: stat. sb.*, 2021 [Agriculture in Russia. Statistical Yearbook]. Moscow, Rosstat, 100 p.
- Sosenkov A.V., Fuchzhun H., 2019. Problemy ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya APK [Problems of Sustainable Socio-Economic Development of the Agricultural Complex]. *Teoriya i praktika mirovoj nauki* [Theory and Practice of World Science], no. 5, pp. 40-44.

Information About the Author

Anastasia V. Fedosina, Candidate of Sciences (Economic), Associate Professor, Department of Business Management and Service Technologies, Moscow State University of Food Production, Volokolamsk Highway, 11, 125080 Moscow, Russian Federation, fedosinaav@mgupp.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0416-4777>

Информация об авторе

Анастасия Викторовна Федосина, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий, Московский государственный университет пищевых производств, Волоколамское шоссе, 11, 125080 г. Москва, Российская Федерация, fedosinaav@mgupp.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0416-4777>